

Цисык А. З.

г. Минск,

Белорусский государственный

медицинский университет

О ЛЕКСИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОКАХ НЕКОТОРЫХ НОМИНАТИВНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ

В терминологическом курсе латинского языка, каковым является наша дисциплина в структуре подготовки специалистов медицинского и фармацевтического профиля, важное место занимают вопросы этимологии терминов. В этой области знания постоянно открываются новые аспекты, которые требуют теоретического исследования и осмысления, что позволяет дополнять со временем содержание нашего терминологического курса новым актуальным материалом. В русле этой работы, в частности, рассмотрим вопрос о роли некоторых прилагательных древнегреческого (в дальнейшем – греческого – А. Ц.) происхождения в образовании номинативных медицинских терминов. Для исследования мы выбрали русскоязычные номинативные термины, зафиксированные в Большом Энциклопедическом словаре медицинских терминов (в дальнейшем БЭСМТ), изданном в Москве в 2012 году в издании ГЕОТАР-Медия [1], с частотными финалями **-ген**, **-лик**, **-ник**, **-тик**. Дефиниции терминов приводятся по тому же словарю. В качестве источника латинских эквивалентов анализируемых терминов использовался двухтомный латинско-русско-латышский словарь медицинских терминов К. Рудзитиса [2].

Термины-существительные с финалью **-ген** весьма активно пополняют медицинский лексикон русского языка последних десятилетий. Одна часть этих терминов обозначает «вещество, оказывающее определенное патологическое или иного рода воздействие», ср.: *аллерген* – вещество, способное сенсibilизировать организм и вызывать аллергию», *мутаген* – общее название физических, химических и биологических агентов, способных вызвать мутацию, *патоген* – вирус, микроорганизм или иная субстанция, вызывающая болезнь. Происходит и расширение семантики некоторых таких терминов. Так, термин *аллерген* кроме значения, указанного выше, приобрел значение «препарат для диагностики и лечения аллергических заболеваний, изготовленный из экзогенных аллергенов» [1, с. 44].

Другая часть терминов с финалью **-ген** в групповых названиях лекарственных средств имеет значение «вызывающий или вызывающие определенное фармакологическое воздействие»: *андрогены* – группа мужских половых гормонов, способствующих формированию вторичных половых признаков по мужскому типу, *галлюциногены* – вещества, вызывающие психотические состояния, *пирогены* – вещества, вызывающие лихорадку. Как и в первой группе, наблюдается расширение семантики отдельных терминов, ср.: *эстрогены* – 1) гормоны яичников, коркового вещества надпочечников и плаценты, участвующие в развитии женских половых органов и вторичных половых признаков 2) фармакологические препараты эстрогенных гормонов.

Третья часть терминов с финалью **-ген** указывает на отношение к генетической информации, ср.: *антиген* – вещество, несущее признаки генетически чужеродной информации и способное специфически стимулировать иммунокомпетентные клетки [1, с. 98] Все латинские эквиваленты упомянутых трех групп русских терминов с финалью **-ген** являются существительными II-го склонения среднего рода: *аллерген* – *allergĕnum, i n*; *андроген* – *androgĕnum, i n*; *антиген* – *antigenum, i n* [2, т. 1, с. 75, 105, 126].

Морфологическая структура русских вариантов рассматриваемых терминов включает основу греческого (иногда – латинского) существительного или прилагательного и конечный элемент **-ген**. И здесь мы попытаемся определить этимологию этого элемента и выяснить, будет ли она общей для существительных всех трех указанных выше групп, включающих данный конечный элемент.

В БЭСМТ конечный элемент **-ген** определяется как начальная часть греческого суффиксоида **-genes**, имеющего значение «порожденный», «возникший из чего-либо» [1, с. 404]. Это определение находит подтверждение и в лексиконе греческого языка, ср.: *diogenes* – родившийся от Зевса [3, т. 1, с. 408]; *oikogenes* – родившийся и выросший дома; *protogenes* – родившийся первым [3, т. 2, с. 1156, 1434]. Следует отметить, что в греческом языке количество такой лексики довольно ограничено. Но в процессе развития в постантичной Европе медицинской терминологии и расширения количества заимствованной греческой лексики суффикс **-genes** стал широко употребляться при образовании латинских неологизмов, в которых приобрел дополнительные значения: 1) «обусловленный каким-то фактором, в том числе каким-то органом или структурой организма»; 2) «происходящий под воздействием какой-то биологической структуры или ее части»; 3) «порождающий или вызывающий какие-то явления». При этом форма **-genes** подверглась латинизации и приобрела форму **-genus, a, um**; это изменение было впервые зафиксировано в словаре К. Рудзитиса [2]. В современной лингвистической литературе конечный словообразовательный элемент **-genus, a, um** обозначается как «греческий deverбальный базисный компонент, оформленный по бессуффиксальному типу», имеющий два основных значения: 1) «порождающий, вызывающий» и 2) «порождаемый, вызываемый чем-нибудь» [4, с. 260], поэтому значение этого компонента, приведенное в БЭСМТ, нуждается в дополнении. Латинская лексика с его включением относится к прилагательным, ср.: *angiogenus, a, um* – ангиогенный, происшедший из кровеносной системы; *haematogenus, a, um* – гематогенный, кровородный [2, т. 2, с. 110; с. 760]; *osteogenus, a, um* – остеогенный, происходящий из кости; *pathogenus, a, um* – патогенный, вызывающий заболевание [4, т. 2, с. 210; с. 264].

Теперь возникает вопрос: могли ли подобного рода прилагательные служить источником образования существительных, включающих элемент **-ген**?

В современной лингвистике рассматривается явление языковой компрессии, при котором в сочетании существительного с прилагательным выпадает существительное, выражающее базовое терминологическое понятие, а оставшееся прилагательное субстантивируется, сохраняя род

существительного: *leucocytus neurophilus* (нейрофильный лейкоцит) > *neurophilus*, *i m* нейрофил; *remedium lithagogum* (камнегонное средство) > *lithagogum*, *i n* камнегонное средство [4, с. 261]. Нам представляется, что подобного рода языковая компрессия проходила первоначально в группе частотных существительных с базовым терминологическим понятием **remedium** (вещество, средство) и прилагательными, обозначающими определенное фармакологическое воздействие»: *remedium androgenum* (андрогенное средство) > *androgenum*, *i n* андроген, мужской половой гормон; *remedium hallucinogenum* (галлюциногенное вещество) > *hallucinogenum*, *i n* галлюциноген, средство, порождающее галлюцинации; *remedium oestrogenum* (эстрогенное средство) > *oestrogenum*, *i n* эстроген, средство, содержащее женские половые гормоны. Далее вступал в силу закон аналогии, в соответствии с которым, например, из сочетания *remedium pathogenum* (патогенное вещество) выделялось существительное *pathogenum*, *i n* патоген. И по этой же схеме появлялись и другие существительные, нередко уже минуя латинский первоисточник. Отметим, что в этимологических словарях нередко фиксируется и временная дистанция между появлением изоморфемных прилагательных и существительных с элементом **-ген**, и эта информация свидетельствует о том, что, чаще всего, первыми появляются прилагательные, – приведем в качестве примера историю появления генетически родственных пар слов *аллергический* (*аллергенный*) – *аллергия* и *патогенный* – *патоген* [5, с. 23, 600].

Однако при этимологическом анализе русскоязычных терминов с финалью **-ген** нельзя смешивать термины-существительные, образованные от прилагательных с финалью **-генный** с теми существительными, которые включают основу слова **«ген»**. Данное слово, заимствованное от греческого существительного *genos* *род, происхождение*, обозначает структурную и функциональную единицу наследственности, контролирующую образование какого-либо признака. К последним принадлежат, например, уже упомянутый выше термин **антиген** (*antigenum*, *i n*) – вещество, несущее признаки генетически чужеродной информации и способное специфически стимулировать иммунокомпетентные клетки. Поэтому нельзя распространять признаки наличия основы **-ген**, восходящей к греческому существительному **genos**, на те случаи, когда элемент **-ген** русскоязычного термина передает финаль **-genum** его латинского этимона, образованного от прилагательного (см. выше). Так, составители БЭСМТ видят в составе слова *акнегенный* – «акне + ген» [1, с. 31], хотя очевидно, что первоисточник – латинское прилагательное *aspenus*, *a, um* «вызывающий акне, т. е. юношеские угри; в составе слова *аллерген* – «аллергия + «ген» [1, с. 44], в составе слова *аритмогенный* – «аритмия + ген» [1, с. 124] (кстати, наука еще не определила генов аллергии, юношеских угрей и аритмии). Таких примеров можно привести немало, и они свидетельствуют о непонимании составителями словаря морфологической структуры многих терминов, составленных на основе родственных этимологически, но не тождественных морфологически и семантически слов и словообразовательных элементов.

Анализ этимологии русскоязычных номинативных терминов с финалями **-лик**, **-ник** и **-тик** показывает, что такие термины в своей массе также восходят к латинским или латинизированным греческим прилагательным, которые в результате уже упомянутой выше компрессии стали субстантивированными прилагательными. Например, слово «неврастеник, страдающий неврастенией» (*neurasthenicus*, *i m* от *homo neurasthenicus*) восходит к новолатинскому прилагательному *neurasthenicus*, *a, um*, созданному с помощью греческого существительного *neuron* *нерв* и прилагательного *asthenicos* *слабосильный, болезненный*. Новолатинское сочетание слов *homo melancholicus* «меланхолический человек», в котором новолатинское прилагательное *melancholicus* восходит к греческим словам *melaina chole* *черная желчь* (речь идет о черной желчи в гуморальной концепции темпераментов у античного врача Клавдия Галена), превращается в существительное *melancholicus*, *i m* *меланхолик*.

Наряду с русскоязычными терминами мужского рода с финалью **-лик**, образовавшимися из латинских прилагательных этого же рода, немало терминов, восходящих к латинским прилагательным среднего рода, которые обозначают названия лекарственных средств. Например: термин «анаболик» (средство, стимулирующее синтез белка и увеличивающее массу скелетной мускулатуры) восходит к греческому прилагательному *anabolikos* «поднимающий вверх», «повышающий». Затем вследствие компрессии в выражении *remedium anabolicum* образовалось существительное *anabolicum*, *i n* *анаболик*.

У большинства существительных с финалью **-тик**, образованных по подобной модели, как и у терминов с финалью **-лик**, наблюдаются две семантические подгруппы.

Первая подгруппа включает существительные мужского рода и обозначает лиц – носителей какого-то заболевания. Например, слово «астматик, больной астмой» (*asthmaticus*, *i m* от *homo asthmaticus*) восходит к греческому прилагательному *asthmaticos* *страдающий от астмы*.

Вторая подгруппа включает существительные мужского рода, восходящие к латинизированным древнегреческим прилагательным, которые обозначают групповые названия лекарственных средств. Например, слово «антибиотик, вещество, подавляющее жизнеспособность определенных микроорганизмов» (*antibioticum*, *i n*), восходит к новолатинскому прилагательному *antibioticus*, *a, um*, образованному с помощью греческой приставки *anti-* со значением «противодействие» и греческого прилагательного *biotikos* «жизненный». И здесь обратим внимание на то, что в БЭСМТ неточно указана этимология слова «антибиотик» (анти + греч. *bios* – жизнь) [1, с. 97]. Слово «спазмолитик, средство, устраняющее или облегчающее судороги» (*spasmolyticum*, *i n*) восходит к новолатинскому прилагательному *spasmolyticus*, *a, um*, образованному от греческого существительного *spasmos* *судорога* и отглагольного прилагательного *lytikos* *освобождающий, ведущий к устранению каких-то факторов*.

Таким образом, мы определили, что значительное количество современных номинативных терминов, принадлежащих в основном к фармацевтической и клинической лексике, восходят к прилагательным. Эти прилагательные

заимствованы или из греческого лексикона античного времени, или созданы в постантичное время с помощью греческих аффиксальных и корневых морфологических элементов. Итоги нашего исследования, в частности, могут быть использованы при составлении этимологических пояснений при составлении учебной литературы и медицинских терминологических словарей.

Список цитированных источников

1. БЭСМТ – Большой энциклопедический словарь медицинских терминов / под ред. проф. Э. Г. Улумбекова. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2012. – 2263 с.
2. Рудзитис, К. Латинско-русско-латышский словарь медицинских терминов : в 2 т. – Рига : Liesma, 1973 – 1977. – Т. 2. – 866 с.
3. Дворецкий, И. Х. Древнегреческо-русский словарь : в 2 т. / И. Х. Дворецкий. – М. : Гос. изд-во иностранных и нац. словарей, 1958. – Т. 2. – 866 с.
4. Новодранова, В. Ф. Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии. *Laterculi vocum Latinarum et terminorum* / Рос. академия наук ; Ин-т языкознания, МГМСУ. – М. : Языки славянских культур, 2008. – 328 с.
5. Duboi, J. Dictionnaire étymologique et historique du Français / J. Duboi, H. Mitterand, A. Dauzat. – Paris : Larousse, 2007. – 893 p.